~ ~ ~

– Что это за люди, а? Они просто издеваются над честными людьми, – пробормотала Чжи Чунь.

Фэн Шэн задумалась и шагнула вперёд:

– Брат, я забронировал три номера, но нас всего четверо, так что мы можем втиснуться в два номера. Как насчёт этого? Я сдам тебе одну комнату.

Одетый в зелёное учёный был немного удивлён, а затем он благодарно сложил руки и церемонно поклонился Фэн Шэн:

– Тогда спасибо, брат.

Фэн Шэн махнула рукой:

– Не стоит благодарности.

Пока они беседовали здесь, толстяк с другой стороны высокомерно уточнил, действительно ли осталось только две комнаты, и, получив неудовлетворительный ответ, заставил официанта освободить для него ещё одну комнату. Когда он услышал, что Фан Фэн Шэн предлагает одну из своих комнат этому бедному учёному, он вмешался:

– Зачем отдавать её ему? Вероятно, он даже не может позволить себе эту комнату, он слишком беден. Отдайте её мне, и я заплачу Вам вдвое больше.

Поскольку это не имело к ней никакого отношения, Чжи Чунь сдерживала свой гнев. Но теперь она снова стала свидетелем того, как этот ужасный толстяк использовал тот же самый позорный трюк. Прежде чем Фэн Шэн успела заговорить, она выплюнула:

– Ба! Кому какое дело до твоих вонючих денег!

– Эй, что ты сказала, маленький мальчик-паж (1)? – толстяк указал на Чжи Чунь, но его лицо было обращено к Фан Фэн Шэн.

Чжи Чунь была презрительна и настаивала на ссоре, но Фэн Шэн оттащила её в сторону.

Скривив губы, она протянула толстяку руку и извинилась:

– Мой мальчик-паж ещё молод. Он не умеет говорить и очень вспыльчив. Когда он идёт по улице и видит, как злобная собака хватает чужую еду, он должен сказать пару слов. *Вздох*, я

испортил его и сбил с пути истинного. Пожалуйста, не обижайся, брат.

Толстяк видел хорошее отношение Фэн Шэн, и с его стороны было бы неприлично продолжать расследование. Во всяком случае, другой участник был учёным, который был эрудирован в речи, и чтобы не потерять лицо, он также неуклюже сложил ладонь в ответ и сказал, чтобы его не беспокоили.

Только когда он дождался, пока группа Фан Фэн Шэн исчезнет, он почувствовал, что где-то что-то не так.

– Что он только что имел в виду?

Слуга, который последовал за ним, ответил:

– Хозяин, он ругал Вас за то, что Вы злобный пёс с неприглядными манерами за столом.

Толстяк был так зол, что хотел догнать группу. Однако, судя по его речи и поведению, этого человека было нелегко запугать. Если бы торговец погнался за этими людьми, то, скорее всего, получил бы по физиономии, судя по тому, что он видел. Мужчина мог только излить своё негодование, ударив слугу по лицу и отругав его:

– Почему ты не сказал этого раньше? Держать собаку лучше, чем держать тебя! Бесполезная вещь!

Молодой слуга получил взбучку и ничего не сказал, только опустил голову.

* * *

– Я не ожидал, что чувство юмора достойного брата Фана действительно заставит его смириться с такой потерей. Просто этот человек вспыльчив и недалёк, и я вижу, что он либо бьёт, либо кричит на своих слуг. За то, что он высмеял его от моего имени, я боюсь, что это навлечёт некоторые неприятности на достойного брата Фана, – извиняющимся тоном произнёс Фань Цзинь Чуань.

Фэн Шэн небрежно усмехнулась:

– Брат Фань, не волнуйся. Хотя его характер яростен, он всего лишь задира и поэтому боится поражения. Он не догнал меня только что, так что не укусит в ответ. Кроме того, я не просто защищал брата Фаня. Он также не хотел отпускать меня и моего мальчика-пажа, так что мне пришлось кое-чему его научить.

– В конце концов, это всё из-за меня. Ну, в любом случае, я чрезвычайно благодарен, что

достойный брат Фан согласился уступить мне комнату. Иначе нам с Сяо Ци пришлось бы довольствоваться неуютным сараем для дров.

Мальчик-паж Сяо Ци не удержался и сказал:

– Молодой господин, Вам следует учиться у господина Фана. Если бы Вы не были таким добродушным, купец не стал бы над Вами издеваться.

– Я отказался спорить с ним потому, что аргументы этого толстяка были вполне разумны. Мы ещё не заплатили за номер, поэтому он сделал шаг вперед и швырнул серебро в официанта. Официант тоже был жадным, его легко ослепить. После того, как ему заплатили вдвое больше обычной суммы, что толку, если я буду бороться с ним? Должен ли я также поднять цену, как и другая сторона? Такая борьба бессмысленна.

– Но то, как он с Вам разговаривал, было слишком грубо. Вы не сердитесь?

– Злое слово не выйдет из его уст, и злое слово не вернётся к его личности (2).

– Этот малыш не понимает смысла слов молодого господина, но такого человека нельзя терпеть.

– Высший человек стремится усовершенствовать замечательные качества людей, а не стремится усовершенствовать их плохие качества. Подлый человек делает прямо противоположное (3). И зачем с ним возиться? Не надо портить себе настроение.

Проинструктировав мальчика-пажа, Фань Цзинь Чуань заметил, что Фан Фэн Шэн смотрит на него с улыбкой, заставив его немного покраснеть от стыда.

– Прошу прощения за то, что рассмешил достойного брата Фана. Сяо Ци ещё молод и не совсем понимает.

– То, что сказал брат Фань, очень разумно. Как я могу смеяться?

В это время подошёл дядя Юй, и Фань Цзинь Чуань почувствовал, что больше не стоит их беспокоить. Фан Фэн Шэн кивнула ему, и тот повел Сяо Ци в соседнюю комнату для гостей.

Группа Фан Фэн Шэн также вошла в комнату.

Закрыв дверь, Чжи Чунь не сдержалась и фыркнула:

– Ну и педант!

Этого короткого разговора было достаточно, чтобы все поняли, что этот учёный по фамилии Фань был скромным и не раболепным и не властным, просто он был настолько погружён в свои книги, что это уже раздражало.

– Хорошо, вымойтесь и переоденьтесь. Позже мы пообедаем. После двух дней поедания разбавленной каши с паровыми булочками, я хочу сегодня плотно поесть, – объявила Фэн Шэн.

Глядя на неё, ведущую себя подобным образом, не только дядя Юй улыбнулся, но и Чжи Чунь с Чжи Цю тоже захихикали.

– Над чем вы все смеётесь?

– Ничего такого

Фэн Шэн вышла за дверь, и только тогда Чжи Чунь и Чжи Цю прошептали сзади, что господин теперь гораздо веселее.

* * *

Дождь не прекращался, а только усиливался.

Хозяин постоялого двора стоял в дверях, с тревогой вглядываясь в дождь за окном и шепча про себя молитву. Он опасался, что почва и камни на горе разрыхлятся, а затем обрушатся на них.

Официант на другом конце зала слушал, ухмылялся и украдкой поглядывал на вестибюль:

– Хозяин, Вы слишком много волнуетесь. Местность здесь ровная, и оползень не сможет пройти здесь весь путь, но в лучшем случае перекроет дорогу. Это будет лучше для нас, так как этот вид бизнеса не распространён в этом районе.

Хозяин постоялого двора дал ему пощёчину:

– Ещё не работаешь, парень?!

Глядя на шумный зал, он почувствовал лёгкую радость, но потом догадался, что если дорогу действительно перекроют, то еды в гостинице хватит только на несколько дней. Таким образом, официант не ошибся, но владелец постоялого двора также чувствовал смутное беспокойство.

Однако беспокойство старого трактирщика не было беспричинным. Действительно, на следующий день некоторые гости выписались и уехали, но вернулись, сказав, что дождь

разрушил дорогу.

Таким образом, они могли только ждать, когда дождь прекратится и дорога достаточно высохнет, чтобы они могли двигаться дальше. Естественно, было несколько жалоб. В конце концов, те, кто путешествовал по дороге, были в основном спешащими торговцами. Но волноваться было бесполезно, поэтому они могли только смириться и терпеть.

Было темно, и крик прорезал длинную ночь.

Что-то случилось, кто-то умер в гостинице.

---

1. Вероятно, служанки тоже переоделись мальчиками-пажами, чтобы "благородного учёного" не заподозрили в излишней… вольности.

2. Отрывок из □□ (Liji), "Книга обрядов".

3. Отрывок из □□ (Lunyu), "Аналекты Конфуция".

http://tl.rulate.ru/book/43028/1236229